

(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 18:00:00.

Шесть часов утра. За окном крупные снежные хлопья покрывали темный густой лес, а в комнате раздавалось потрескивание горящих дров.

На самом деле за окном не было никакого снега, это Один включил для Цин Чэня белый шум в режиме сна.

Тук-тук-тук. В дверь постучали. Цин Чэнь тут же сел на кровати и хотел открыть дверь.

Но когда он вышел из спальни, он увидел Ли Шутона, сидящего на диване с улыбкой на лице: «Я пойду открою дверь».

Цин Чэнь не знал, когда вернулся наставник. Он вообще не слышал никаких шорохов.

Тем не менее он увидел, как Ли Шутон открыл дверь, а за дверью, чувствуя себя несколько неловко, стояла Ян-Ян: «Здравствуйте, дядя, я хотела увидеть Цин Чэня».

«Он только что проснулся. У тебя к нему какое-то дело?» – с улыбкой спросил Ли Шутон.

«О, я звала его пойти вместе на демонстрацию. Дядя, как насчет того, чтобы тоже пойти с нами?» – спросила Ян-Ян.

Ли Шутон улыбнулся, обернулся и спросил: «Сяочэнь, иди на демонстрацию. За тобой пришла одноклассница Ян-Ян».

«Я не пойду, – отозвался Цин Чэнь из комнаты, – мне сегодня еще нужно пойти в боксерский клуб, чтобы посмотреть сегодняшние поединки».

«Ладно, – кивнула Ян-Ян. – Тогда я пойду с Чжэн И. Дядя, если вы и Цин Чэнь передумаете, можете подойти в любое время. Мы выдвигаемся с площади Юньшань и пройдем весь путь до центра города. Не волнуйтесь, это официально зарегистрированное шествие».

«Ага», – Ли Шутон улыбнулся и проводил взглядом Ян-Ян и Чжэн И, а потом закрыл дверь.

Цин Чэнь вышел из спальни и спокойно высказал свою догадку: «Она поселилась здесь, чтобы ей удобно было использовать свою способность восприятия силового поля и определять, находимся ли мы с вами в здании Гибискус».

В конце концов, кто осмелится начать действовать, когда такой полубог, как Ли Шутон, охраняет тюрьму № 18?

«Один, подтверди, они действительно ушли?» – спросил Ли Шутон.

«Подтверждаю, они сели на легкорельсовый поезд № 22 до площади Юньшань», – ответил Один.

Ли Шутон обернулся и улыбнулся Цин Чэню: «Тогда сейчас она уже должна перестать следить за нами. В конце концов, если она действительно хочет следить за нами, ей следует оставаться в здании Гибискус весь день, чтобы знать, когда мы уйдем. Может быть, изначально она и

делала это ради Пик, однако сейчас это не должно быть так».

Цин Чэнь задумался: «Ну, возможно».

Ли Шутон улыбнулся и сказал: «Тогда мы тоже пойдем. Сегодня так много организаций и так много сил устраивают большое шоу, но прежде чем шоу начнется, главные герои также должны прибыть на место».

Наставник и его ученик надели чистую белую спортивную одежду и кепки и пошли к лифту, собираясь покинуть здание.

Ли Шутон стоял в стеклянном лифте, молча любясь видом, открывшимся перед ним.

...

Подвесная площадь Юньшань была плотно забита участниками демонстрации. На их лицах были нарисованы красные опознавательные знаки протестующих.

Больше тысячи учеников шли сквозь толпу. Они спонтанно организовывали участников, раздавая небольшие флажки и транспаранты с лозунгами.

Маленькие флажки выглядели очень дешевыми. Ученики работали день и ночь, чтобы сделать их вручную и сэкономить деньги.

У них на руках остался некачественный клей, но на их лицах сияли восторженные улыбки.

Когда они раздавали флажки, то подбадривали друг друга: «Изменим мир!»

«Изменим мир!»

Хотя они сами, возможно, и не придумали, как изменить мир. Толпа огромным потоком двинулась в сторону верхних трех районов.

Десятки репортеров на обочине дороги в прямом эфире транслировали это грандиозное шествие, а представители демонстрантов открыто обратились к средствам массовой информации и выразили свои требования.

Представитель учеников посмотрел в камеру и сказал: «Наша демонстрация законна. О количестве присутствующих, наших требованиях и маршруте движения были уведомлены соответствующие органы. И мы обещаем, что не будем применять силу и будем решительно пресекать любые попытки ее применения!»

Демонстрация есть демонстрация, и они хотят быть уверены, что она в конечном итоге не закончится плохо.

Над шествием пролетел летающий автомобиль. Цин Чэнь сидел в машине и молча смотрел вниз, о чем-то задумавшись.

Ли Шутон вдруг спросил: «Что ты думаешь о такого рода студенческих демонстрациях?»

Цин Чэнь сказал: «Мир невозможно изменить с помощью демонстраций. Контроль

консорциумов над этим миром гораздо более ужасающий, чем они себе представляют».

«Так и есть, – с улыбкой сказал Ли Шутон. – Когда в прессе написали о регистрации демонстрации, несмотря на то, что федеральные власти дали разрешение, в ту же ночь Ли начали искать мелкого бизнесмена, который спонсировал демонстрацию. Этот мелкий бизнесмен – наш человек. По нашей договоренности позавчера вечером он тайно покинул Федерацию и никогда больше не вернется».

Учащиеся еще не осознали этого, но эта война без дыма сражения уже началась.

Цин Чэнь изумленно посмотрел на Ли Шутона. Оказывается, вот каким делом был занят его наставник последние дни. Он не ожидал, что его наставник спонсирует демонстрацию.

Ли Шутон улыбнулся и сказал: «Я просто между делом спонсировал их. На самом деле я думаю, что они слишком жалкие, мне невыносимо было на это смотреть. По крайней мере, нельзя позволять детям выкрикивать лозунги, страдая от голода».

«Наставник, эта дорога будет очень опасной», – сказал Цин Чэнь.

Ли Шутон сказал: «В то время как другие консорциумы и прочие силы искали, арестовывали и казнили путешественников, я много разговаривал с этими путешественниками, например, об истории вашего внешнего мира».

«Наставник, почему вы захотели поговорить с ними об этом?» – Цин Чэнь был озадачен.

«Учитель не знает всего, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы больше слушать, больше смотреть и больше узнавать, – тяжело вздохнул Ли Шутон. – Я полжизни занимался боевыми искусствами, и в конце концов группа друзей-единомышленников втянула меня в одно дело, а потом я наблюдал, как они один за другим умирали на этом пути. Сяочэнь, на самом деле я всего лишь рядовой боец, поэтому у меня нет возвышенных идеалов. Этот путь привел меня к этому моменту, но я просто хочу, чтобы мои друзья не умерли напрасно. Они радовались тому, что хотели сделать, и я хочу остаток своей жизни потратить на то, чтобы помочь им завершить это дело».

Цин Чэнь в растерянности посмотрел на Ли Шутона. Он не ожидал, что его наставник определит себя как рядового бойца.

Он спросил: «О каком периоде истории вы говорили с путешественниками?»

«О периоде, когда зарождался новый мир, – с улыбкой сказал Ли Шутон. – Я попросил принести мне флешку. Я прочитал так много документов и материалов, что чуть не ослеп. Но больше всего мне понравился процесс зарождения нового мира. В тот период истории было слишком много мудрецов, что пали один за другим накануне рассвета».

По правде говоря, технологии во внутреннем мире намного более продвинутые, чем во внешнем, поэтому многие считают, что во внешнем мире нет ничего, что было бы полезно для внутреннего мира.

Но они ошибаются. Блеск мысли нельзя затмить, какие бы технологии в мире не были, продвинутые или отсталые.

«Наставник, эта дорога очень опасна», – тихо повторил Цин Чэнь.

Ли Шутон продолжил: «Многие путешественники восхищаются ими, но на самом деле ваши предки достойны большего восхищения, чем все себе представляют. Конечно, с точки зрения последующих поколений вы знаете, что родится новый мир, и вы также знаете, что в конечном итоге вы победите, но ваши предки этого не знали».

«Когда они говорили “Мы обязательно одержим окончательную победу”, они не были так уверены. Они просто хотели придать себе немного смелости. Ваши предки в то время еще не знали, одержат ли они победу ценой своих жертв. Они даже не знали, действительно ли их жертвы имели смысл, но они продолжали упорствовать. С тревогой и страхом в сердцах предки отдавали свою жизнь ради своих идеалов и ждали, что закончится долгая ночь и наступит рассвет. Это была непоколебимая вера».

Цин Чэнь хранил молчание. Правильный взгляд на историю – не рассматривать историю глазами современного человека.

Он всегда знал, что эти предки были великими, но все равно недооценивал их величие.

«Не думай об этом так много, – с веселой улыбкой сказал Ли Шутон. – Я всегда чувствую себя немного странно. Почему ты такой терпеливый? Ты знаешь, что у меня есть запретные предметы ACE-002 и ACE-005, но ты никогда не спрашивал, что это, где они и как их использовать».

Цин Чэнь искренне сказал: «Наставник, когда вы захотите рассказать, вы, естественно, расскажете мне».

«Как же это скучно, – вздохнул Ли Шутон. – Как правило, ученики сами первыми просят о чем-то, чтобы наставник мог испытывать чувство выполненного долга, а ты ни о чем не просишь, это заставляет меня чувствовать себя бесполезным».

«Тогда, наставник, дайте мне ACE-005».

Ли Шутон улыбнулся и сказал: «Я дал его тебе давным-давно».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3810021>